

Новикова Анастасия Олеговна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Собственность и право собственности: проблема соотношения
понятий**

Аннотация. В статье законодательно анализируется понятие собственности, права собственности, исследуются проблемы соотношений этих понятий. Собственность и право собственности, как взаимоотношение человека к вещи предоставляет элементарную и удобную для разума схему. Можно допустить, что для любого определенного субъекта право собственности есть, первоначально, его право на его вещь. Предоставленное право юридически объединяет гражданина с той или иной вещью, а вследствие чего может возникать в виде установленной связи этих двух концептуальных и массивных элементов.

Ключевые слова: собственность, право собственности, право, имущество, владение, пользование, распоряжение.

Повышенный интерес ученых, сосредоточен к институту собственности, изъясняясь разносторонностью этого явления, следовательно, и разница дефинитивного уровня осознания. К.И. Скловский обуславливает главнейшее место для сферы «собственность» среди прочих правовых явлений [3, с. 97], следовательно анализирует собственность как продолжение и воплощение гражданина в вещах, учитывая в этой части философию Гегеля, какой, в свою очередь, отталкивается из того, что собственно «лицо помещает свою волю в вещь» [1, с. 58], следовательно акцентирует ее в свою собственность. Наряду с этим определения собственности как такового К.И. Скловский не дает,

опираясь на то, что любое определение устанавливает само правовое явление рамками дефиниции. Кроме того ученый предлагает ввести в осмысление собственности такие ее свойства, как исключительность, абсолютность и бессрочность.

Собственность и право собственности – взаимосвязанные категории. Право собственности является юридическим выражением, формой закрепления экономических отношений собственности. Собственник обладает наиболее полными и широкими полномочиями, которые ограничены только законодательными актами.

Собственность нужно определить как социально-экономическое взаимоотношение между частными и (или) публичными лицами насчет присвоения ими материальных благ. Собственность как юридическая категория обнаруживается в следствии упрочнения экономических взаимоотношений в нормах права и этим различается от первого направления значительным прагматизмом, утилитарным характером. В то же время содержание норм о праве собственности отвечает характеру и содержанию экономических отношений собственности, так как является их выражением [4, с. 104]. Все-таки, неверно считать, что экономические взаимоотношения собственности опосредуются лишь правом собственности. Вся совокупность производственных правоотношений не сможет и не обязана оформляться правом собственности, последнее фиксирует лишь собственно взаимоотношения присвоенности, принадлежности того или иного имущества определенным лицам.

Следовательно, юридическое упрочнение экономических отношений собственности обнаруживается в системе нормативно-правовых актов, координирующих отношения собственности (право собственности в объективном смысле), а также в определении критерия обязанного и вероятного поведения для собственника того или другого имущества (право собственности в субъективном смысле). В ГК РФ содержится ряд конкретных норм,

основанных на приведенном конституционном положении. Собственности как элементу экономической системы в Конституции РФ посвящена ч. 2 ст. 8.

Исследование бесчисленных работ по проблематике собственности, ее проявлений и существу санкционирует выработать умозаключение о том, что в большинстве научных изысканий право собственности все же выявляется с помощью классической триады правомочий собственника, реализующей себя в рамках общественного отношения, что вряд ли доказано, по моему мнению.

Наука гражданского права давно повстречалась с определенным противоречием, заставляющим ее разыскивать новейшие подходы к осмыслению новых и реконструкции прежних взглядов с точки зрения опорных элементов в понятии собственности. Следовательно, сопоставление сущности нетрадиционных концепций с гипотетической вероятностью, что собственность может осмысляться двойственно, чрезвычайно интересно. Дабы, для того, чтоб нетрадиционные концепции права собственности смогли быть приняты в результате неотъемлемых частей общего круга явлений, соединяемых понятием собственность, нужно осознать, какими должны были (или могли) быть представления о праве в ту или иную эпоху, чтобы отмеченные концепции выглядели если не привычно, то хотя бы логично для нынешнего правосознания. Совместно с другим историческим и теоретическим материалом аналогичный подход мог бы образовать тотальную картину вероятных моделей права собственности, в известной мере обнаружить внутренний потенциал права собственности, отметить вероятные направления его формирования на нынешнем этапе. Роль здесь понятия права собственности, анализа его структуры и потенциала, на наш взгляд, крайне значительна.

© В приоритете экономического понятия собственности над правовым заключается проблема правового регулирования. Сам приоритет непросто исключить, в том случае, если собственность анализируется отдельно как отношение человека к вещи. Намного проще, если под ней подразумеваются лишь общественные меж субъектные отношения. Только в данной связи имеет смысл разъединять указанные суждения, дабы дать вероятность для

истолкования права и экономики, как явлений социально параллельных, а не подвластных одно другому.

Применение общего суждения «право собственности» для научного правосознания в множестве факторов приобретает характер своего рода презумпции. В том случае, если точно не определено иное, единство одноименных юридических явлений. И это является исходной точкой, в т. ч. и для учения о праве собственности [2, с. 25].

Первоначальное предположение, что все определенное правом собственности – есть право собственности, чрезвычайно существенно. С одной стороны, оно выступает в качестве опоры, элемента, соединяющего правовую доктрину. Оно избавляет правовые исследования от необходимости непрерывно обращаться к общим теоретическим проблемам, отвечать на вопрос о том, что же такое право собственности вообще, если это не помещается в исследовательскую задачу. Но факт его бытия имеет и иную сторону. Появляется вопрос об особом обращении к связываемым понятием «право собственности» правовым явлениям, с тем, чтобы внедрить и основания их общности и, что необычно значимо, основания отличий в единую и поддающуюся логическому отображению систему. Без этого научная теория обратится в оголенное словоупотребление, а право собственности – одно из узловых прав гражданского права, в абсолютную правовую теоретическую абстракцию.

Общее учение о праве собственности в этой связи не может не анализировать проблему о том, правомерно ли полагать все проявления, конструкции, исторические и географические формы права собственности (особенно нетрадиционные, не вписывающиеся в привычные формы законного или же доктринального понимания) правом собственности в полном смысле слова.

Не выходят ли отдельные из них за рамки, где отношение с термином «собственность» модифицируется из содержательной в разряд применения одного и того же термина без видимых на то оснований (в силу обычая,

удобства или по каким-либо иным основаниям)? И обнаруживают ли отличия между ними вероятными и оправданными с точки зрения исторического, географического и теоретического единства собственности? Собственно эта проблема кажется первостепенной. Вопрос об общем понятии «права собственности» по сути является вопросом о юридической достоверности, о научном подтверждении в качестве «права собственности» каждого из явлений, названного правом собственности, введенного в разряд форм и концепций данного права (в той или иной правовой системе (как это имело место в случае траста в законодательстве России) или же с точки зрения того или иного автора).

Проблема ключевого понятия связывает вместе усвоение и исторической, теоретической и легальной сторон содержания права собственности. Выражает целостную проблему отношений традиционных и нетрадиционных концепций. В целом, то напрямую соединено с научной оценкой факта разнообразия концепций собственности и разнообразия научных подходов к осмыслению существа и содержания права собственности как такового.

Можно сделать акцент на два подхода к построению понятия права собственности. С одной стороны, право собственности может быть представлено в виде взаимоотношения лица к вещи, где оно в понятийном отношении выступает как связь между обусловленными категориями «лицо» и «вещь», какие находятся в сфере влияния специального общественного регулятора – права. Данное понятие крайне тесно обыденному правосознанию и вполне очевидно для восприятия. Собственность и право собственности, как отношение человека к вещи дает наиболее простую и удобную для сознания схему. Можно допустить, что для любого конкретного индивидуума право собственности есть, прежде всего, его право на его вещь. В настоящем контексте это право юридически соединяет гражданина с той или иной вещью, а потому может изображаться в виде установленной связи этих двух смысловых и содержательных элементов. В литературе в отношении подобного воззрения применяется термин «элементарное». Учебная литература свидетельствует на

него, как на простое определение, обозначая, что без связи человека и вещи – собственности и права собственности не может быть вообще. «Элементарность» данного понятия довольно отчетливо обнаруживает его место и роль в системе правовых суждений, воспроизводит простоту и первичность его строения. О первичности можно заявлять и в историческом смысле. Тривиальное понятие права собственности в разработках полновесных юридических доктрин было главным по взаимоотношению к другим понятиям собственности, разрабатываемым правовой теорией и философией.

Триада правомочий собственника и доктринальное понятие права собственности. В п. 1 ст. 209 Гражданского кодекса РФ правомочия собственника обнаруживаются с помощью устоявшейся для российского гражданского права «триады» правомочий: владения, пользования и распоряжения, какие в совокупности обязаны захватывать все относящиеся к собственнику возможности. Триада прав «владения, пользования, распоряжения» отображается во всех легальных определениях права собственности и является одной из наиболее стабильных вербальных формул, используемых в российском законодательстве.

Разграничение категорий «понятие» и «определение» разрешает отгородить проблему формирования общего понятия права собственности от трудноразрешимого (а по мнению многих авторов – вообще неразрешимого) для правовой науки вопроса создания его полной и непротиворечивой дефиниции. На этой основе, в ходе исследования проблемы, предлагаем вариант реконструкции понятия «права собственности» в ст. 209 ГК РФ, так как законодатель в статье не раскрывает определения, а дает его через указанные в законе полномочия владения, пользования и распоряжения. Можно предложить законодательно закрепить понятие «право собственности» в ст. 209 ГК РФ, в следующей редакции «право собственности – зафиксированная за физическим или юридическим лицом, публично-правовым образованием юридически обеспеченная возможность владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению и в своем интересе с

помощью совершения в отношении имущества разнообразных деяний, которые не будут возражать закону и иным правовым актам и не нарушать права и охраняемые законом интересы других лиц, а также вероятность ликвидировать вмешательство третьих лиц в сферу его хозяйственного господства».

Подводя итог, отметим, что, последовательное движение по пути рыночных преобразований требует кардинального изменения данной ситуации путем внесения дополнений и изменений в законодательные акты. В соглашениях современной России собственность имеет феноменальное значение в связи с тем, что она является базисом политических и экономических преобразований, а также непременным условием порядка правового государства. Вот вследствие этого охрана наличествующих отношений собственности – важнейшая задача каждой правовой системы. Право собственности представляет собой основополагающий институт российской правовой системы. Гражданский кодекс РФ сконструирован таким образом, что вопросы права собственности занимают в нем центральное положение. Соответственно и способы защиты, посредством которых охраняется и восстанавливается нарушенное право собственности, доминирует в правоприменительной практике. Способы защиты и восстановления нарушенного права собственности различны и применение конкретного способа зависит от характера нарушения права.

Литература

1. Гегель Г.В. Философия права. М.: Мысль, 1990.
2. Морев А.А. Актуальные проблемы права собственности (обзор) // Журнал российского права. 2019. №1.
3. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: Учебно-практическое пособие. М.: Дело, 2010.
4. Степанова С.А. Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 1. М.: Проспект, 2019.